

Юрий Третьяков

ПАРАДОКС ЗЕНОНА

Из сборника «Андрейка и лодырь Ромашка»

В сарае у Читаки уже много времени велись большие работы. Там строился воздушный змей необыкновенно громадной величины!

Его делали из большой, как простыня, карты земного шара, где бумага оказалась самая годная для змеев – плотная и толстая. Для такого змея требовалось и помещение просторное – чтобы разложить его во всю длину и ширину.

Подходящий сарай был и у Моськи. Но несовершеннолетний брат Федор сразу начал похаживать да заглядывать, очевидно, мечтая, когда никого не будет, пробраться к змею и начать самому орудовать или утащить какую-нибудь ценную деталь...

Ему тоже требовались материалы: он и его дружки до настоящего змея не доросли, но мастерили своих детских змеев, почему-то называемых «монахами». Там даже никаких распорок не требовалось: просто делался из обычной бумаги такой остромордый змей с тряпичным хвостиком, которого полагалось привязывать недлинной ниткой на палку и, подняв ее повыше, бежать как можно быстрее, а «монах» будет за тобой лететь, виляя своим тоненьким хвостиком... Они понаделали себе таких «монахов» и целыми днями носились по улицам, соревнуясь, чей лучше хвостом развевает.

У Читаки было хорошо, спокойно, и дверь у сарая большая. А то, когда весной строили у Моськи на чердаке кроличью клетку и она была до последнего гвоздочка готова, оказалось, что готовая клетка получилась больше, чем чердачная дверка, и наружу не вынималась. Пришлось обратно все разлаживать, хотя так прочно ее сделали, что при разборке она сильно попортилась... Но ведь не станешь из-за клетки чердак разламывать?

Читакина мать не только не прогоняла их со змеем, а наоборот – радовалась и хватила:

– Вот молодцы! Занятие себе избрали хорошее... От него никому вреда нет! А то ведь этот вот идол, – показала она на Читаку, – что есть в доме электрического, все пережег! Пробки не успеваю покупать, того и гляди, провода загорятся! Пылесос по лотерее выиграла, он вклянул, давай копать... Копался-копался – испортил! Ничуточки не сосет! Не человек, а вредитель просто-таки! Телевизора уж и не покупаем, деньги скоплены, а к соседям ходим... Галдит: чего телевизор не покупаешь? А купи – он и его вмиг спортит, не углядишь! Чужую электробритву, и ту в покое не оставил: дядя Михаил ночевал, утром хватился бриться, включал, включал, а она уж не действует – успел, значит, добрался! Ну, скажи вот хоть друзьям своим – чего ты из бритвы-то выгадывал?

– Подладить хотел! Эксперимент называется, ты не понимаешь, – невозмутимо объяснил Читака, моргая реденькими ресницами. – Там есть два рычажка: 127 и 220... Я перевел на 127, включил, она «пшик», и готова! Для 127 наш ток оказался очень сильный!

– А самого бы током вдарило!

– Ну и что! – задавался Читака. – При экспериментах не такое бывает... Один старинный ученый, Ломоносова друг... его даже молнией убило, и то не испугался! Он хотел ее вблизи рассмотреть и провел громоотвод не в землю, а к себе в комнату. Дождлся грозы, начал подглядывать, как она оттуда выскочит... Она выскочила да прямо ему в лоб!

– Насмерть? – ужаснулась мать.

– А то нет! – заявил Читака гордо, будто сам построил такой интересный громоотвод. – Вот это – эксперимент! А то – бритва... Если б мне дали, я бы обратно ее наладил, была б еще лучше, а то не дают...

– Ты смотри, сам такую штуку не удумай! – предупредила его мать. – Молоньи удобней издалека глядеть...

И она пошла к дому, поглядывая на крышу, не виднеется ли где тайный громоотвод, проведенный Читакой...

Конечно, и в сарае у Читаки не обходилось без мелких недоразумений, например, теленок сжевал змеев хвост, заранее склеенный и вывешенный на солнышко для просушки. Но тот хвост, пока еще сох, уже устарел и не годился: он должен быть совсем другой – махровый, с разноцветными лентами, чтобы в полете развевался, как у павлина... Да еще если на самом змее нарисовать два огромных глаза, да трещотку приделать, чтоб трещала наверху... Да пристроить дополнительно по бокам фигурные крылышки на проволочках! Тут все люди рты поразинут: что за чудо-юдо летает около самых облаков? То ли змей, то ли дракон, то ли марсианская бабочка, то ли сами марсиане приехали лично познакомиться!

Обыкновенного змея делать легко: обклеить с боков тоненькими дранками из фанеры две в середину крест-накрест прикрепить, и самое главное сделано.

Три таких пробных змея, один другого больше, уже были запущены с зеленого луга за Андрейкиным двором, где были ветер, простор и не тянулись электролинии – главный враг всех летательных аппаратов. Последний, самый большой змей, так разлетался и размахался хвостом, что оторвал слабую катушечную нитку и улетел в неизвестном направлении.

Теперь, для главного змея, имелся толстый моток капроновой нитки, такой прочной, что выдерживала Алеху, когда он при опробовании на ней повисал.

Самая трудность заключалась в том, чем укрепить карту по краям и в середине, чтобы была натянута, не прогибалась и не отвисала...

Дранка не годилась – слаба, и отщепить такую длинную дранку не от чего... Деревянные планки, как тонко их ни обстругай, тяжелы: не взлетит змей...

Если прутьики от ивы высушить, то они будут легкие, но чересчур короткие, и сушить долго...

По-настоящему ломал голову только Андрейка и Алеха – немножко... Моська лишь кричал да ругался, а Читака выдумывал все новые приспособления, будто этот змей уже готов...

Главное, что такие громадные змеи бывают. Даже еще громаднее! В одном журнале находился снимок: человек летит над полями и лесами, прицепившись к змею, а внизу люди смотрят... Но под снимком почти ничего не указано, только фамилия того, кто летит, и сколько пролетел. Сам снимок – плохой: не разберешь, как распорки сделаны – из какого материала... Возможно, из особых химических веществ, нарочно выработанных на фабрике для этого чемпиона. А в Шапкине никаких особых веществ не сыщешь, приходится выдумывать распорки из подручных местных материалов. А как только вопрос с распорками будет решен, то про остальное – хвост и все прочее – уже известно: где взять, из чего сделать, как приладить...

До отыскания годного на распорки материала времени зря не проводили и все больше усовершенствовали разные добавки: хвост, трещотку, дополнительные крылышки, которые требовалось разрисовать так, чтобы с земли виднелся не простой, обыкновенный змей, а невиданное чудо летало над Шапкином, Макуревкой, Тюковкой и другими городами и селами.

Когда уставали сидеть в тесном и жарком Читакином сарае, выходили прохладиться в огород – полежать на травке под ветерком и прояснить мысли...

Хорошо было у Читаки в огороде! Пахло травой, мятой и укропом, чирикали в вишеннике воробьи, оклевывая спелые вишни, порхали над картошкой пестрые бабочки, со двора доносилось кудахтанье кур и песни Читакиного петуха Меркушки, а сверху по голубому небу проплывали белые облака, точно льдины в половодье...

Разговор шел о планетах.

– Нужно бы и нам кого-нибудь в космос запустить... – начал Читака, лежа на спине в укропе и рассматривая облака. – А что? Вот если к нашему змею приделать такую маленькую кабиночку... Котенка, допустим, он не поднимет, а вот мыша или лягушку... Или даже для первого раза козявок! Красненькие букашки, которые «солдатики», они без крыльев все время на земле живут... Пускай уж букашки тоже в космосе побудут! Для эксперимента!

– Змей до космоса не достанет! – осадил его Андрейка. – Космос-то насколько выше? Где ты возьмешь такую длинную нитку? Если даже все, какие есть в Шапкино, нитки собрать и связать, то все равно до космоса не хватит.

– Чего ты мне про космос объясняешь? – недовольно ответил Читака. – Я говорю про кого? Про букашек! Для них облака – все равно как для нас космос! А про космос с планетами я получше твоего все знаю!

Андрейка слегка обиделся. Планетами он интересовался давно и с нетерпением ждал, когда же там найдут человечков или хотя бы каких чудовищ.

Луной Андрейка остался недоволен, так как там даже воздуха, чтобы дышать, не оказалось – одни камни да пыль, не говоря уж о деревьях, реках и всяких живых существах. Также не оправдали Андрейкиных надежд Марс и Венера: опять хорошего воздуха нет, а температура – много сот градусов холода или жары. Какая же тут может быть живность?.. Да еще в одном месте облака состоят из серной кислоты, которая у Андрейкиного отца сохраняется в бутылке под особым контролем: отец постоянно твердил Андрейке, чтоб он не вздумал ее трогать – проест до кости, если попадет на палец хоть капля!.. После того как ближние планеты оказались никуда не годными, оставалось надеяться только на те, что совсем далеко расположены...

– Может, ты и астрономию знаешь? – спросил он Читаку с подковыркой.

– Астрономию я все время знаю! – не заметил подковырки Читака.

– Ну и как там дела?

– Где?

– Да на других планетах... Что слыхать насчет чудовищ?

– Насчет чудовищ пока плоховато обстоит... – вздохнул Читака. – Никаких даже слухов... Где-нибудь подальше все-таки должны они быть... Так я предполагаю... Но туда лететь долго!

– А как примерно?

– А так, что пока долетишь, здесь сто или двести лет пройдет, а то и тыща!

– Как же ты долетишь, когда от старости в это время помрешь? – не понимал Андрейка. – А обратно когда будешь лететь?

– Нет, – сказал Читака, – ты не помрешь, потому что у тебя в ракете только... ну, года три пройдет, а в это время на земле – сто лет... или триста... или несколько тысяч... забыл точное число. В общем, может так произойти, что если долго пролетаешь, то вовсе никого тут не застанешь. Прилетишь, а земля уже остыла, опять ледниковый период наступил, а люди выселились кто куда! А ты только на немножко за это время состарился, даже незаметно...

– Чего врешь? – ни капельки не поверил Моська. – За дураков нас считаешь?

– Врешь... – усмехнулся Читака. – Ты и есть дурак! Все знают, одни вы не знаете. Для этого даже название придумано: называется – парадокс Эйнштейна!

– Чево-о?..

– Парадокс Эйнштейна! – с удовольствием повторил Читака и пояснил: – Ученый был такой, высчитал по высшей математике...

– Как-как? Парадо-окс? – кипятился Моська. – Ах, гад! По башке тебя! Как будто тебе тут – вислоухие какие? В парадоксах ничего не понимаем? Парадокс – это знаешь кто?

– Кто?

– Зверь такой ископаемый, огромный... Одна кость – десять метров!

– Знато-ок! – потешался Читака. – Только в математике бывают парадоксы! Вот, например, есть еще парадокс Зенона...

– Еще и Зенонов выдумал? – зловещим голосом проговорил Моська. – Ну-ну... Давай, давай, клей дальше...

– А мне и клеить нечего... – не заметил опасного Моськиного настроения Читака.
– Вот, по-вашему, если зайца и черепаху пустить наперегонки... кто кого обгонит?

– Заяц! Чего тут толковать! – сразу ответил Алеха.

– А вот и нет! Никогда заяц черепаху не обгонит, если хорошо знать математику, как ее древний мудрец Зенон знал. Он все точно высчитал и назвал – парадокс!

Тут и Андрейка не вытерпел. Насчет космоса он не спорил: космос – место малоизвестное, там всякое может произойти... Да и сам что-то такое слышал: как в самом дальнем космосе странно время засчитывается... Ну а уж зайцев своими глазами Андрейка навидался – как они бегают, и водяная черепаха целое лето у него жила, в кадучке плавала и по двору ползала: все видели, какой она бегун.

– Совсем нас за глупых считает! – пожаловался он друзьям на Читаку. – Как заяц бегают и как черепаха? Сравнил! Заяц чесанет – даже не разглядишь его получше... А черепаха – метр в час: пока одну лапу переставит, пока другую...

– По математике так выходит! – упорствовал Читака. – Вот люди!.. Думают, как они видят глазами, значит, все так и есть... По-твоему кажется, что, конечно, заяц быстрее. Это потому, что вы в науке слабы... А был бы ты профессор математических наук, начал считать по самой высшей математике, то и получилось бы, что не обогнать зайцу черепаху никогда!

– Значит, ты только Зенону веришь, а глазам не веришь? – спросил Андрейка.

– Нет! – куражился Читака и привел каверзный пример: – Некоторые люди живут под самым низом глобуса, кверху ногами ходят, как мухи, сами думают, что они сверху находятся, а не вниз головами. Хотя и видят себя на глобусе – где они есть... Но они в глобус не верят и даже не боятся, что с притяжением Земли вдруг получится перебой, они и упадут в безвоздушное пространство прямо...

Против этого трудно было поспорить... Андрейка и сам не раз думал про тех людей – внизу: как им не надоест все время находиться вверх ногами и они не переедут оттуда в какое-нибудь хорошее место?

Через это он еще сильнее рассердился. Остальные молчали, просто не зная что сказать против такой наглости...

А Читака все больше расходился:

– А еще в книжке про парадоксы есть парадокс насчет параллельных прямых! Ведь им не полагается пересекаться, раз уж их поставили друг другу параллельно?

Но если их протянуть до бесконечности, куда-нибудь в пространство, то там они возьмут да в каком-нибудь месте и пересекутся!..

Очевидно, он сообразил, что с зайцем перегнул, и решил отвести разговор в сторону... Алеха клюнул и начал рассуждать:

– Ну что ж... Это вполне может быть... Решили сделать их очень длинными, они начнут провисать... и могут пересечься, как вот провода...

Читака от смеха начал перекатываться с боку на бок, показывая, что у него даже сил нету слушать смехотворные Алехины сравнения.

Моська злился все сильнее, вертясь на месте, двигая руками и припрыгивая. В Алехины рассуждения он вдаваться не стал:

– Прямые нас не касаются! Пускай они совсем перекривятся и хоть в ста местах пересекаются... или даже вовсе перепутаются и оборвутся, дело не в них. Ты про зайца начал, про него и говори!

Читака, зная его яростный характер, на всякий случай привстал и уперся руками в землю как бегун на старте, прикидывая расстояние до дома, чтобы удрать туда.

Заметив эти приготовления, Андрейка придержал его сзади за пояс, а Моська схватил спереди за ворот рубашки:

– Признавайся: набрехал?

Читака, с испугом озираясь по сторонам, упрямо покачал головой.

Миролюбивый Алеха пытался поладить и дать брехуну шанс выкрутиться:

– Может, заграничная какая черепаха – быстрее наших бегают?

– Обыкновенная... и заяц тоже обыкновенный... – стоял на своем Читака.

Моська повалил его на землю и стал тыкать носом в траву:

– Говори, что набрехал – не трону! А то хуже будет!

– Чего мне брехать, когда у Зенона все высчитано... – жалобно стонал Читака. – Ты еще не дорос... чтоб древнегреческих мудрецов... переспоривать! А также древнеримских...

– Тут и переспоривать нечего! Дураку видно!

– Это только одному дураку видно... А как состарился бы до мудреца... да высшую математику всю выучил... то по-другому начал бы рассуждать...

– А ты – мудрец?

– Не мудрец, а только я Зенону верю... раз у него так сосчитано!.. Тут уж ничего не поделаешь! А я ни при чем!..

– Врет твой Зенон!

– Будет он тебе врать... – презрительно фыркнул в траву Читака. – На кой ему нужно!

– Ну, ошибся... – предположил Алеха.

Читака, хоть и находился носом в траве, высвободил голову и объяснил, выплевывая травинки:

– Он несколько тыщ лет как уже умер... А все ученые ему посеичас верят! Значит, по-вашему, профессора все и академики – не соображают, только вы одни нашлись умные?..

– Убью, брехун! – терзал его Моська, возя по траве, а Читака вырывался и кричал:

– А я виноват? Так высчитано по математике! Я науке верю!

Наконец он вырвался, отбежал на безопасное расстояние, отряхнулся и злорадно крикнул:

– Злитесь не злитесь, а заяц черепаху не догонит во веки веков!

Моська вскочил и рванул за ним, как Зенонов заяц за черепахой, но тоже не догнал.

– Ну и гад! – бесновался он – Прямо из нас совсем дураков сделал! Будто мы ему придурковатые какие, вислоухие совсем! Я этого так не оставлю! Я его проучу! Он у меня будет знать! Обнаглел до чего, а?

Алеха все пытался разобраться в Читакиных небылицах.

– Может, заяц какой больной?

Но его опроверг Андрейка:

– И больной, и всякий, все равно обгонит в два счета! Хоть какой он будь! Черепаха и два шага не пройдет, а он уж вернется, поспит и опять обгонит... Да заяц и не захочет с ней обгоняться! Зачем ему связываться, позорить себя?

Они пошли в сарай, забрали недоделанного змея со всеми инструментами и материалами и понесли на улицу. Пускай Читака, раз он умней всех, один тут остается с Зенонами своими! Нужно проучить, а то совсем зазнался, обнаглел до невозможности: товарищей своих прямо за людей не считает – думает, что если он больше всех читал, то имеет право говорить всякую ерунду, а все остальные должны уши развешивать и верить, будто сами ничего уж не смыслят... Да и в строительстве, если разобраться, какой от него толк? Нужный для распорок материал не ищет, а вместо того только знает выдумывает разные усовершенствования, которые и без него найдется кому выдумывать, было бы главное сделано. Приспособления изобретать легче, чем подыскивать материалы, которые пускай дураки ищут, а он будет морочить головы своими несуразницами.

Когда змея пронесли мимо окон, сам Читака не вышел, только за оконными стеклами мелькало чье-то лицо...

Отходя от Читакиного дома, начали думать: куда теперь деваться со змеем?..

Тут повстречался им Сенечка. Он давно пронюхал про змея и рвался принять участие, но его не допускали, хотя ничего не скажешь – человек он мастеровитый и ловкий. Однако чересчур уж ловок и жаден вдобавок, поэтому совести ни капли не имеет... За таким компаньоном смотри да смотри, а то он враз от клубка капроновой нитки себе сколько-нибудь отмотает или другое что смахинирует... Таких умельцев к серьезному делу лучше не подпускать.

– Слыхал, что Читака опять выдумал? – спросил Сенечку Моська. – Говорит: заяц черепаху не обгонит! По математикам вроде так выходит, и все должны верить! Вот дурак-то, а?..

– А то кто же! – мигом согласился Сенечка. – Чудачок! Отец его так и называет – «чудачок»... Он и давно был чудачок! Его в детсаду дедом Морозом наградили, а он мне в шашки проиграл. У него от книжек ум за разум зашел. Теть Фрося говорит, кто много читает, тот с ума сходит... Вон у теть Фроси ни одной книжки в доме не было, а как живут! Все блесит! А у Читаки что? Разорено все... Не понимаю, зачем вы с ним связались! На кой он вам нужен?

– Да у него сараи хороший – большой... – виновато объяснил Моська.

– А у нас маленький? У нас новый, а у них крыша худая, дождь прямо на змея протечет! И где у него инструмент? А у нас полный инструментарий! Он и змея вам портит, я уж вижу: зачем такой большой хвост? Ленты нацеплены... Хвост перетянет, и трещотка велика!

Сенечка все верно сказал: у Читаки никаких инструментов не водилось, кроме тупого топора, которым Читакина мать рубила дрова, даже молотка не было – брали у соседей, если понадобится... А Сенечкино хозяйство славилось во всем Шапкине: столярные и слесарные инструменты – какие только пожелаешь, а некоторые даже не сообразишь, для чего и предназначены... Все налажено, наточено – не то что Читакин топор, который то и дело с топорница соскакивает.

Поэтому было решено строительство змея перевести к Сенечке. Только клубок ценной капроновой нитки Моська спрятал до времени у себя, опасаясь оставлять Сенечке без надзора: мало ли что...

Приняв Сенечку в компанию, не прогадали. Он сразу по-деловому раскритиковал все Читакины выдумки как ненужные и даже вредные для змеев, которые их еще больше утяжеляют...

Андрейка вполне с ним согласился Читака сам дурак и другим головы задурил: кабина с букашками ему понадобилась! Может, еще корову подвесить? С такими добавками не только змей, но и самолет не взлетит.

И насчет материала для распорок Сенечка дал умный совет: нужно расщепить и высушить длинные палки бузины, которая растет у Андрейки под забором. Они внутри пустые, набиты ватой: высохнув, станут легкими и прочными, а по длине – в самый раз. Жалко было портить бузину, которая и без того была вся поломана

подколотной соседкой тетей Фросей, люто ненавидевшей этот куст за то что он на ее двор чуть-чуть перевешивается... Да что поделаешь, если нужно! А бузина постепенно от корня новая отрастет...

Сенечка был рад, что его допустили к змею, суетился, лебезил:

– Андрейка, не стесняйся, стамеску бери... только потом воткни на место – видишь, вот для нее специальная петелька на стенке приделана! Алеха, тебе чего – клещи? Так бы и сказал! Сейчас я их тебе выну: они у нас отдельно хранятся... А вот, если нужно, клей! Этот клей дорогой... Синтетический! По знакомству отец достал... Видите, как выдавливается? Распоряжайтесь как дома! И стругать можно... а почему ж? Только потом подмести получше, и все в порядке! Трудность невелика...

Благодаря хорошим острым Сенечкиным инструментам бузинные палки легко расщепились на тонкие длинные щепы и были положены просушиваться на солнце.

Сам Читака, как видно, чувствуя свою вину, мало где показывался... Да ему и показываться было нельзя, потому что теперь его дразнили как злого глупца и обманщика. Завидев где-нибудь Читаку, Моська или другой кто начинали кричать:

– Эй, Зенон! Иди расскажи про зайца!

– Читака, с дороги уйди: вон черепаха несется во весь опор!

– Разбегайся, ребята, а то задавит!

Особенно старался Моськин брат Федор со своей компанией... Пронюхав, что Читаку разрешается дразнить, они постоянно торчали около читакиного двора, без конца повторяя хором:

– Чепарыхи! Чепарыха! Ква-ква-ква! – поскольку забыли правильное название черепахи и не знали, как она кричит, если умеет...

Но Читака отмалчивался, проходя с гордым и независимым видом, а от этого еще больше зло брало: до чего упорный, никак не желает признавать свою вину...

На доверчивого Алеху Читакино упорство даже немного подействовало. Он все что-то думал и раз, во время совсем постороннего разговора, вдруг сказал:

– Где бы зайца достать?

– С черепахой что ль пускать хочешь? – догадался Моська. – Поверил! Тоже чокнулся! Хотя и книжек почти нисколько не читал!..

– Я, конечно, не верю... – смущенно оправдывался Алеха. – Но все таки Читака – не такой человек, чтобы врать зря... Он, конечно, брехун, но он честный человек! Тут все-таки что-то есть... Надо бы его поподробнее расспросить...

– Иди! Расспрашивай! – злился Моська. – Только сюда больше не приходи! От змея тебя отстроим, потому что вы с Читакой будете дураки и больше никто.

Андрейка промолчал, но Моську поддержал Сенечка, который почему-то ненавидел безобидного Читаку, хоть тот никогда ему ни малейшего зла не делал... Он чаще всех приходил к Читакиному дому и задирали его, колотя в забор:

– Эй, Зенон паршивый! Выходи! Зайца принесли, сейчас с черепахой пускать будем!

Но Читака угрюмо отсиживался в доме, где от скуки доломал наконец радиоприемник, так что даже пастух дядя Коля Копейкин, который всем чинил электричество, больше не сумел его наладить...

Алеха прекратил затевать разговоры про зайцев, но, по всему видно, думать не перестал...

Андрейка по секрету от всех тоже иногда задумывался... А может, не совсем врал Читака, который до сих пор отличался честностью? Про самые дальние планеты – как странно время меняется, если туда летишь, – Андрейка не только от Читаки слышал, но и еще где-то... А раз так, то, может, действительно, у того Зенона вышло какое-то недоразумение с зайцем и черепахой? Хотя, конечно, это курам на смех! А Читаку проучить следует: пускай не думает, что только он в планетах и всем другом разбирается. Ни один человек этому Зенону не верит, а только он верит и, значит, всех дураками ставит? Вот если бы он сознался, так и быть, можно бы с ним помириться, чтобы все шло по прежнему...

Вообще у Сенечки, хоть и много всего, а строить хуже: калитка всегда на запоре, нужно предварительно постучаться да Сенечку спросить, одному в сарай идти нельзя... А у Читаки всегда все открыто – заходи свободно, даже если его самого дома нет: как вздумалось змея посмотреть, так и иди! Никто не станет шпионить да выпытывать, зачем пришел, чего тебе нужно, скоро ли уйдешь...

Однажды Читаке дали шанс выпутаться из этой истории – подстерегли на огородах, где он окучивал картошку.

Моська набросился на него из кустов и вцепился в воротник:

– Говори последний раз! Может черепаха зайца обогнать? Сознаешься – не тронем и обратно пустим к змею, не сознаешься – все тебе!

– Я, что ль, придумал? – жалобно пищал Читака. – Высчитано так...

– Нет, ты сознавайся: может или не может?

– Нечего мне сознаваться... – упорствовал Читака.

– Бери его за руки, за ноги... понесли! – распорядился Моська.

Алеха и Андрейка подхватили Читаку и понести в луга. Читака не сопротивлялся и висел у них в руках, будто неживая кукла.

Через некоторое время он спросил:

– А куда вы меня несете?

– Топить в пруду! – объявил Моська.

Читака, помолчав, сказал:

– За утопление ответите, а заяц от этого все равно ход не убыстрит... И не думайте! Будут через вас математические законы нарушаться! Зенона бы и топили...

Вот упорный Читака! Прямо в безвыходное положение всех поставил: не топить же его в самом деле! А что с ним дальше делать – неизвестно, уже все испробовали, и ничто не подействовало.

Выручила сплетница Ольгуша, которая из своего огорода заметила, что Читаку куда-то понесли, и заголосила на весь район:

– Те-еть Ли-ид! Они вашего Альку потащили!

Значит, можно Читаку бросить и разбежаться! Он как ни в чем не бывало встал, отряхнулся и пошел обратно к картошке.

А вскоре Читака и вовсе уехал в райцентр, гостить у своего двоюродного брата, который был помладше, но, по слухам, еще учений Читаки. Читакина мать рассказывала, что там недавно купили цветной телевизор, и, надо думать, Читака отправился к брату, чтобы помочь ему произвести над этим телевизором какой-нибудь интересный эксперимент...

Однако без Читаки стало как-то скучновато... Даже дразнить некого: бывало, хоть поддразнишь, и то веселее делается на душе...

А змей от перенесения на новое место стал еще больше разлаживаться. Бузинные планки еще не досохли до конца, но уже видно, что будут тяжелы: не распорки для воздухоплавательного аппарата, а дрова! Напрасно бузину обезобразили...

Работа двигалась вяло, хотя Сенечка суетился и покрикивал:

– Веселей, ребята! Чего приуныли? Бузинные не годятся – другие испробуем... От кукурузы, а? Будут еще легче, если просушить! Те не годятся – еще найдем! Инструментарий все ж таки на место кладите, не разбрасывайте где попало, не у Читаки тут... Уж если взялся руководить, со мной не пропадете!

– А разве ты руководишь? – поинтересовался Моська.

– А то кто же? – Сенечка прикинулся сильно удивленным. – Вот новость! Помещение-то мое! И весь инструментарий, и клей... А вашего что? Одна карта? Значит, мне и руководить положено!

– Ну, руководи... – согласился Моська, вдруг проявив уступчивость, чего за ним сроду не водилось...

И Андрейка не стал спорить: хочет руководить – пускай... Какой-то неинтересный стал змей: чем он отличается от других, которые поменьше? Никакой разницы, только и отличается от маленьких, что большой...

Читака, конечно, много ерунды насоветовал, и змей со всеми теми выдумками, ясно, не полетит, но вот если бы полетел, то вышло бы куда интересней: и трещотки, и бабочкины крылья, и та же кабина с букашками... Надо же было ему эту черепаху вспомнить, пускай бы скакала как рысак или еще прытче!

Мало Читаки, произошел скандал с Моськой. У него утащили капроновую нитку – не всю, конечно, но только как то полез он ее посмотреть и сразу увидал, что клубок не так смотан и вроде бы стал поменьше... Вора долго искать не пришлось: брат Федор всю свою команду снабдил нитками для "монахов", будто такой ерунде обязательно нужны нитки капроновые, хотя и катушечные годятся... А какой с него спрос с маленького? Мать, как всегда, взяла брата Федора под защиту, не дала Моське его наказывать, и разъяренный Моська принялся срывать зло на других. Довел всех, что даже спокойный Алеха не стерпел:

– Правильно тебя Моськой прозвали: как собака на всех набрасываешься! У Читаки никогда ничего не пропадало: клади спокойно и уходи... Через тебя Читака уехал!

– Через меня? – еще больше рассвирепел Моська. – А вы? А кто его топить нес? А? Один я? А? Я только за одну руку держал, а ты сразу за две ноги! Значит, кто больше? А если я вам не нравлюсь, то могу тоже уйти – оставайтесь тут сами!

Моська ушел домой и больше не показывался: только слышно было, как он беспрерывно орал на брата Федора.

Узнав про конфликт с Моськой Сенечка ничуть не огорчился:

– Баба с возу – кобыле легче, как отец говорит!.. Что от Читаки толку, то и от него: только орал да инструментарий разбрасывал, сорил везде... Давайте не принимать его больше – пускай с Читакой водится, два придурковатых... Змея мы и одни достроим! Вы только слушайте меня, и все будет в порядке! Значит, я так решил: вы идете в Макуревку за кукурузой, там кукуруза хорошая – выбираете какую подлинней и поровней, принесете ее мне... А потом я скажу, что дальше...

Андрейка с Алехой хотели было двинуть за кукурузой, но решили когда-нибудь потом сходить...

Андрейке же пришла новая мысль насчет распорок: кукурузные, без сомнения, лучше бузиновых, но еще лучше – бамбуковые. Если бамбук расщепить на тоненькие полоски, то получится как раз что надо: они – и тонкие, и прочные, и легкие... И сразу вспомнил, что в каком-то журнале сообщалось, как в Японии или в Китае, где змеев запускают не ребятишки, а даже взрослые люди, и змеи бывают очень громадные, распорки делаются из бамбука, а не из другого чего.

А бамбук можно добыть из бамбукового удилища. У Андрейки было удилище подходящей длины и, если здраво рассудить, не особенно нужное... Можно, конечно, его расщепить, но, с другой стороны, умный Сенечка, например, свое удилище не расщепляет, тоже и Алеха, который вовсе никакого не имеет, или Моська, у которого бамбуковое удилище на пару с отцом. Один Андрейка должен портить ценную вещь, купленную за деньги, как уже понапрасну испортил свою бузину. Глупей всех выискался! А змею не обязательно быть большим, можно карту разрезать и сделать поменьше, а можно и вовсе ничего не резать, сделать из газеты и пускать... А то и вовсе ничего не пускать -надоело уж...

Неизвестно, что получилось бы дальше со змеем: может его б и вовсе поломали, чтоб он не был и больше голову не морочил...

Но тут увидели Андрейка с Алехой одного макуревского мальчишку, прозванного Куриная Слепота. Напропалую, без дороги он несся на новеньком велосипеде, ошалело крутя педалями и вытаращив со страху глаза, как заяц, за которым гонится Зенонова черепаха. Ясно что первый раз поехал.

– Упаду! – панически заорал он. – Держите меня!

Андрейка с Алехой перехватили Куриную Слепоту, не дав ему свалиться, и подвезли к низенькому деревцу, где тот, зацепившись рукой за сучок и не слезая с велосипеда, малость передохнул, пояснив, что обратно влезать еще не научился, поворачивать боится, а тормозить нельзя – сразу равновесие теряется...

– Потом заверните и подтолкните меня в сторону Макуревки, – попросил он. – Я оттудова еду... Хотел немножко... около дома... а он едет и едет... и все убыстряет! Хорошо, что вы попались, а то б он уехал аж в Тюковку или дальше куда...

Потом спросил:

– А правда, вы Читаку прогнали?

– Ага! – подтвердил Андрейка. – Как же его не прогонять? Знаешь что он говорит?

– Про зайца? Знаю! – сказал Куриная Слепота. – Только он не врал! У того старика и правда так сосчитано!

– А ты откуда знаешь? – удивился Андрейка, так как Куриная Слепота считался человеком отсталым и малообразованным.

– Да у нас профессора живут! – похвастался Куриная Слепота. Наш зять-кандидат с дружками! Целый прямо симпозиум. И все – математических наук кандидаты! Я спросил, а они говорят: правильно...

– Как же так?

– Они объясняли... Чевой-то там: покудова заяц бежит, за это время черепаха еще пробежит... а пока заяц пробежит, то черепаха... Да ничего я не понял, ну ее! Если вам нужно, спрашивайте сами... Они сейчас в палатке живут где раки ловятся... Они тебя, Андрейка, знают, ты им раков показывал, спрашивали...

Больше ничего дополнить он не успел, потому что хотел показать что-то рукой, сучок сломался, колесо вильнуло, Куриная Слепота вцепился со страха в руль, завертел педалями и... попиллил куда-то в сторону Тюковки, а может – в Москву!..

– Я говорил! – воскликнул Алеха. – Айда и Моське скажем!

К сообщению друзей Моська отнесся недоверчиво.

– Это вас Читака подослал? – подозрительно спросил он.

– Вот еще! – ответил Андрейка. – Где бы мы его увидели? Не веришь, пошли спросим у профессоров! Они мне знакомые хорошие: я им рачье место показывал. Знаете, как были рады! Мне они не откажут!

И Алеха с Моськой, решив раз и навсегда разделаться с этими опротивевшими зайцем и черепахой, а заодно поглядеть, какие у Андрейки имеются знакомые профессора, отправились во главе с Андрейкой в рачье место.

Трудная была дорога туда по жаре – расстояние длинное, и идти неудобно: то по пескам, то по буграм, то по зарослям... Пока дошли, множество раз пришлось купаться и загорать во всех удобных для того местах, чтобы нагнать бодрости, а в зарослях подкреплять свои силы спелой ежевикой и орехами, но в конце концов дошли.

Профессора, раскинувшие на берегу свои палатки, – тощий очкарик и лысый толстяк, – встретили Андрейку радушно, как своего, и начали просить, чтобы он указал им еще какое-нибудь рачье место, потому что здесь раки почему-то перестали ловиться. Андрейка объяснил им, что раки сейчас засели в норах – линяют, то есть, скинув старый негодный панцирь, наращивают себе новый. А без панциря вылезать из своих нор побаиваются, чем обнаруживают большой ум: ведь лучше немножко голодному побыть, чем тебя самого сразу съест большая рыба! Оттого они и в раколовки не идут, нацепи там хоть самую приятную для рачьего вкуса насадку. Раколовками их ловить сейчас нельзя, а можно доставать из нор руками, что производится очень просто. И Андрейка наглядно показал, как это делается: ныряя вместе с Алехой и Моськой, натаскал из нор и повыкидывал профессорам на берег мягких линючих раков на целую небольшую еду.

Профессора поражались таким большим Андрейкиным знаниям обо всех мелочах рачьей жизни и старались разузнать у него побольше.

Андрейка никак не осмеливался перейти к главному, опасаясь, что профессора поднимут его на смех, как они сами обсмеяли Читаку. Алеха с Моськой все бока ему у протолкали: давай, мол, приступай...

Наконец он решился:

– Мы знаете зачем пришли? Нам нужно один вопрос прояснить... Был такой мудрец – Зенон?

– Был! А вы тоже насчет зайца? – догадался очкарик. – Вот дался тут всем этот заяц!

– Да у нас завелся один брехун... – пришел на помощь Андрейке Моська. – Заладил: не обгонит заяц черепаху, и все! Твердит и твердит: раз Зенон сказал, ничего не поделаешь! Мы уж его и так и сяк, и били...

– Даже топили! – вставил Алеха.

– Как это – топили? – испугался очкарик.

– Не до конца, конечно... – успокоил его Моська. – Так... только начинали... А он на своем уперся, не желает сознаться... и хоть ты его расшиби. Ну до того упорный!

– Так и не отрекся? – спросил лысый толстяк.

– Не...

– Вот Галилей! – захохотал толстяк и позвал кого-то: – Ирочка, хочешь посмотреть на маленьких инквизиторов?

– Я их видела и все слышу! – откликнулся женский голос из палатки.

Напрасно они думали, что Андрейке ничего не известно про инквизиторов, как они того знаменитого ученого Галилея мучили и хотели совсем сжечь. Только Галилей был ученый настоящий и про вращение планет все правильно считал, а Читака – кто он такой, чтобы про древних Зенонов рассуждать и людей сбивать с толку?

И Андрейка обиженно ответил:

– А он не выдумывай чего не надо!

– Они тоже так рассуждали! – еще больше потешался очкарик. – До чего стабилен человеческий характер.

Потом серьезно объяснил:

– Ваш ничего не выдумал: Зенон так утверждал... Боюсь, что вам трудно будет понять его доводы: для этого вам математику изучать да изучать! Прямо даже не представляю, как доступнее объяснить... У вас как с математикой?

– Да так, средне... – туманно сказал Андрейка, Алеха кивнул, а Моська совсем промолчал, не любя вранья.

Очкарик начал объяснять почти так же непонятно, как Куриная Слепота: если заяц пробежит... то черепаха еще подвинется... В общем, никто ничего не понял, но сознаться было совестно, все кивали и поддакивали...

– Ну, поняли? – спросил наконец очкарик.

– Да так... маленько... – ответил Андрейка и перевел разговор: – Значит, и в космосе может сто лет пройти, пока ты к примеру, два года всего летишь?

– Это общеизвестно! – подтвердил лысый. – А вы разве не знали до сих пор?

– Да маленько знали...

– А Галилей ваш где сейчас? Что же вы его с собой не захватили? Хоть посмотреть на страдальца за идею!

– Это мы его приведем! – обрадовался Андрейка окончанию такого неприятного для самолюбия разговора. – Вам скоро надо?

– Если не трудно, приходите с ним. Очень интересно познакомиться... Кстати, и нас еще подучите раков ловить.

Со всеми профессорами Андрейка распрощался за руку, в том числе и с Ирочкой, которая для этого специально вылезла из палатки, оказавшись очень симпатичной тетечкой, и ребята пошли назад.

Нужно было спешить – Читаку скорей домой вызвать: хватит ему гостить по городам, когда тут по нему уже все так соскучились! Не может он не ехать, если его профессора вызывают: тут причина уважительная, пустяковые обиды нужно бросить и не вспоминать о них больше. И с профессорами откладывать нельзя: вдруг пойдут дожди, они смотают свои палатки и отбудут к себе в Академию наук? А каждому ведь любопытно послушать, как они с Читакой будут рассуждать о всякой всячине.

Проходя мимо огородов, увидели Читакину мать и завернули к ней – навести справки:

– Теть Лид, а когда Алик приедет?

– А он вам зачем? – спросила она. – Опять дразнить собрались?

– Мы больше не будем, это мы так... – заверили ее. – Он нам по делу нужен... позарез прямо!

– Соскучились? – засмеялась Читакина мать. – То-то! Не приедет больше, не ждите! Там жить останется! Раз вы тут преследовали безвинного человека, поживите-ка без него!

– Ну теть Ли-ид... – начали ее упрашивать, и она все-таки сказала, где теперь проживает Читака – в девятиэтажном доме, который пока еще один в райцентре, и его все знают.

Потом пошли к Сенечке проведать змея. Сенечка вышел и сказал важным голосом:

– После приходите... Время нужно знать!.. Я сейчас по хозяйству занят! Делу – время, потехе – час, как говорится... Как освобожусь, тогда позову вас. Уж столько с этим змеем хлопот, столько беспокойства...

– Мы пришли своего змея совсем брать! – с удовольствием объявил ему Андрейка.

Сенечка растерялся:

– К-куда?..

– К Читаке! – улыбался Алеха. – Скоро Читака приезжает!

– Да я шучу... – засуетился Сенечка. – Вы обиделись, что ли? Напрасно!.. Я пошутил... Будем сразу сейчас и приниматься... На кой нам Читака? Чего с чудачком связываться?

– Давай сюда змея, кулак! Может, зажилить мечтаешь? Да не рассуждай тут, кто чудачок, кто нет! – заорал Моська. – Не твое дело, чего не понимаешь! Сиди тут в твоём хорошем сарае, а мы в плохой Читакин пойдём.

Он без разрешения направился прямо в сарай, за ним – Андрейка и Алеха, а сзади семенил растерянный хозяин, с которого враз слетела вся спесь...

Алеха нес самого змея и свернутый хвост от него, Андрейка с Моськой – остальной шурум-бурум... Бузинные палки, как негодные для воздухоплавательных аппаратов, оставили хозяйственному Сенечке – пускай уж пользуется! На прощание Моська ему сказал:

– Жалко, что это мой брат Федор украл нитку... Вот если б тот клубок тебе доверили... да ты от него сколько-нибудь метров себе бы отмотал, я бы тебя прямо разорвал в маленькие клочочки, ворюга!

До возвращения Читаки змея поместили к Моське на чердак, закрыв на замок от брата Федора.

За Читакой был командирован Андрейка, как человек, пользующийся у нею особым авторитетом.

Если бы Читакина мать даже и не сказала номер квартиры, Андрейка все равно бы его нашел, так как Читака уже и здесь прославился.

Лифтерша в подъезде, узнав, за кем Андрейка прибыл, обрадовалась.

– Пора! А то лифт не выдерживает. И ездит, и ездит вверх-вниз, словно ему игрушка какая. На дню пять раз между этажей застрянет. Все покою ему нету: почему он становится, если на ходу дверку потянуть? А какое тебе дело? Знать, так уж сделан, чтобы дверки не касаться... А он нет-нет да попробует... хочет машину переноровить. Ужас! А брат его тутошний – тот еще хуже демон.

Андрейка нашел нужную квартиру, позвонил и услышал Читакин голос:

– Кто?

– Я!

Читака сопел за дверью, потом спросил:

– Значит, вы и сюда дразниться приехали?

– Да не дразниться, а по важному делу! Честное пионерское! Открывай скорей!

Тогда Читака открыл и не мог удержаться от радости при виде земляка, по которому, видать, соскучился тоже. И Андрейке было радостно увидеть Читаку, с которым не виделся уже сколько дней.

Кроме Читаки в квартире находился только его брат – чистенький, серьезный, в золотых очках, похожий на зубрилу-отличника, а не на демона.

– Там профессора Куриной Слепоты опять приехали! – первым делом сообщил Читаке Андрейка. – Которым мы тогда рачье место показывали. Меня за тобой прислали: хотят посоветоваться насчет Зенона и вообще...

– Мне давно с ними нужно побеседовать! – всполошился Читака и начал собираться. – А змея вы уже совсем доделали или еще осталось? – осведомился он.

Андрейка вкратце рассказал о плачевном положении со змеем.

– А я без вас что думал... – заговорил Читака, суя без разбору в рюкзак майки, книжки, кеды, трусы, блокноты, коробки и прочие вещи. – Если взять от игрушечной елки разноцветные лампочки, можно всю гирлянду... прицепить вокруг змея... да запустить ночью... как они там засветят! Тут – небо, тут – звезды, а чуть пониже – он летает разноцветный весь, что просто даже с летающей тарелкой спутаешь!

– А ток откуда? – спросил Андрейка.

Читака небрежно махнул рукой:

– Да откуда-нибудь... Это не так важно... например, можно там батарейки приспособить. Если человек змей поднимает, неужели ж маленькие батарейки не потянет?

Андрейка представил себе громадного змея, сверкающего в окружении звезд и планет разноцветными лампочками, и до того захотелось опять приниматься его строить – хоть сейчас беги обратно в Шапкино! Для такого интересного змея, конечно, не жалко бамбуковое удилище расщепить...

Брат-демон очень расстроился, что Читака уезжает, но тот его успокаивал, обещая, что, как только доделает змея, опять приедет, и тогда вместе тут еще что-то доделают...

А дела, видно, они затевали немалые, потому что вся огромная квартира была замусорена, как мастерская, различными лампочками, проволочками, всякими железками, стеклянными и пластмассовыми штучками... Когда Читака собрал свое барахлишко, брат задумчиво сказал:

– Раз уж ты все равно уезжаешь... давай хоть ту вещь с телеком доделаем? Все равно уж...

Читака оглядел новенький телевизор, весь сверкающий полировкой, постучал ногтем по экрану и согласился:

– Ладно!

Брат сразу встрепенулся и забегал. Вдвоем с Читакой они выдвинули телевизор на середину комнаты, затем Читака ловко, не хуже пастуха дяди Коли Копейкина орудуя отверткой, открыл заднюю стенку и начал копать внутри, что то присоединяя и отсоединяя, а брат сзади неотрывно глядел ему через плечо...

Наконец Читака распорядился:

– Прячьтесь все на случай взрыва!

– А сильный взрыв? – спросил Андрейка.

– Да не очень... Вообще-то он не должен произойти, но...

– Может, не стоит? – пробовал удержать их Андрейка, жалея такой новый и дорогой телевизор.

– Чего там! – махнул рукой хозяин и присел за диваном, высунув оттуда голову, чтобы наблюдать.

Андрейка загородился стулом, выглядывая одним глазом в расчете на то, что когда раздастся взрыв, он успеет спрятаться совсем...

– Давай! – дал команду брат.

И бесстрашный Читака, заслонив в целях безопасности рукавом лицо, решительно включил в розетку. Однако взрыва не получилось, только что-то зашипело, треснуло, пошел дым и завоняло резиной

– Готово! – подвел итог брат и попробовал зажечь свет, но свет не горел. – Пробка сдохла и телек тоже! – кивнул он. – Я так и предполагал.

– Зачем же делали? – не понимал Андрейка.

– Для эксперимента... – объяснил ему Читака, выковыривая из телевизора какие то штуки, которые перед этим вставил. – Ну, теперь можно и идти!

Оставив демона менять пробки и придумывать, что говорить, когда вернутся с работы родители и захотят посмотреть цветную передачу, Андрейка с Читакой пошли к автобусу. Андрейка с азартом рассказывал о всех шапкинских новостях, происшедших за время отсутствия Читаки, но тот слушал рассеянно и вдруг сказал ни с того ни с сего:

– Надо бы другую лампочку ввинтить... тогда бы вышло!

– Чего? – не понял Андрейка.

– Да я о телевизоре...

Через некоторое время он опять перебил:

– Нет... пожалуй, та не годится: тоже замкнет!..

На остановке, дожидаясь автобуса, он все что-то чертил хворостинкой на земле и вдруг встал:

– Знаешь? Я догадался, где там ошибка. И знаю как все обратно наладить. Там чепуха все... Ты езжай, а я вечером прибуду. А то я не успокоюсь – начну думать и думать и думать... Вези пока мой рюкзак, и змея ко мне несите. Маме скажете – я разрешил! А телек нужно же доделать до конца.

Одержать упрямого Читаку было нельзя, но Андрейка знал, что на него можно положиться: доделает до конца у родни их телевизор и приедет. Читака никогда не врал.

– Видал вон того пацана? – похвалился Андрейка незнакомому конопатому мальчишке с толстыми, как у телка, губами, тоже дожидавшемуся автобуса. – Это наш, шапкинский! Он знаешь математик какой! Например, может на основании высшей математики так дело подвести, что заяц черепаху нипочем не догонит!

Мальчишка раскрыл свои телячьи губы и ответил:

– Это что... Вот одна была с зайцем случай-то! Мы его задавили на мотоцикле с братенем и давай скорей варить! А гроза... А молния в самую кастрюльку как ударит! Значит, ее жаром к себе притянуло... Да-а... Вот какие случаи-то могут происходить!

– А зайца съели? – поинтересовался Андрейка.

– Не... Он не годился уж... Весь керосином провонял... – Так вам и надо! – сказал Андрейка и больше с этим глупым мальчишкой не разговаривал. Сразу видно, что ему зайцы нужны, только чтобы их варить, а в парадоксах ни капли не смыслит. Глядя из автобуса на поля с золотыми подсолнухами и кукурузой, на блестящие среди свежих зеленых лугов озерки со стадами белых уток, на красные стволы сосен в бору, откуда даже сквозь бензиновую гарь проникал смолистый аромат, Андрейка думал, что нужно не забыть расспросить у Читаки, нет ли каких интересных планет поближе: а то неохота из такого хорошего места очень надолго улетать!